

Глава 25. Вокзал Кинг Кросс.

На вокзал Кингс Кросс мы с Миа вошли, держась за руки. Но, хотя девочка безмятежно помахивала сумочкой, а на моих губах блуждала рассеянная улыбка — видимость в данном случае было даже более обманчива, чем обычно. По связи мы обсуждали вещи серьезные, и далекие от какой бы то ни было приятности. А именно — старшее поколение одного довольно известного в магическом мире семейства. (Что не говори, а назвать Уизли — «малоизвестным семейством» — язык не повернется. Правда, то, какая это известность — уже вопрос второй, но тем не менее...).

Отдельное место в этом обсуждении занимала сцена «Бедная мать семейства забирает из сейфа последний грош». Хм... Нет, в то, что с деньгами у семейства Уизли некоторые... проблемы — верилось легко, особенно — учитывая слова Молли о том, что «сам же этот закон и писал»: участие в политике, тем более на таком уровне — удовольствие не из дешевых. Но вот зачем своей нищетой тыкать в нос почти постороннему человеку? Собственно, обсуждение этой проблемы и занимало немалую часть свободного времени у всего моего Внутреннего круга, не исключая даже Поверженную. Сейлина однозначно заявила, что директор таких приказов не отдавал, и, следовательно, это была частная самодеятельность старших Уизли. Вот только — какой в ней смысл? Пока что это так и оставалось неясным.

К сожалению, приходилось играть заведомо краплеными картами, не успев даже выяснить точно расположение игроков за столом. Потому как времени на какие-либо действия не осталось. На сей раз засада Уизли была организована более грамотно, так что миновать ее — не представлялось возможным. Нет, конечно, можно было ступить на Тропу Теней... но кто знает, кто еще наблюдает за вокзалом... и какие выводы этот «кто-то» сделает из моего появления из ниоткуда прямо на платформе?

Так что идем прямо на засаду. Придется принимать «встречный бой на неподготовленных позициях». И первые залпы уже сделаны: из-за спины Молли докатывается волна ревности и недовольства. Понятно. Рыженькой малявке не нравится то, что мы с Миа идем, держась за руки. Что ж. Пожалуй, стоит усугубить. Слабенький, незаметный для любых наблюдателей, замаскированный меткой и тактильным контактом посыл уходит Миа. Она вздрагивает... но через секунду — улыбается, отпускает мою руку... и прижимается ко мне. Я обнимаю ее плечо и дальше мы идем уже так. Ревность и недовольство потихоньку начинают превращаться в настоящую ненависть. Джинни-Джинни, с этим стоит быть поосторожнее. Пока ты ограничиваешься мыслями — это никого не волнует, но вот только попробуй воплотить их в реальность!

Естественно, последнего я вслух не произношу. Тем более, что основной смысл этой пантомимы — как раз именно в том, чтобы сподвигнуть Джинни к действиям... Например — рассказать о своих бедах некоему дневнику, присутствие которого отчетливо ощущается в груди вещей, сваленных возле матриарха семейства Уизли.

— Гарри! — На Миа строгая мать семейства старательно «не обращала внимания». Настолько старательно, что девочка поняла бы это, даже и без моих уроков менталистики и эмпатии.

— Здравствуйте, миссис Уизли. — Право начать разговор я предоставил Миа, и она не ошиблась в интонации: безукоризненная вежливость, в которой при всем желании невозможно усмотреть чего бы то ни было еще... и именно поэтому Молли чуть не перекосило. А, учитывая, что отлипнуть от меня — девочка не собиралась, да и я убирать руку не торопился... — Привет, Рон, ты сделал задание на лето? — Теперь перекосило Рона.

— Гарри, как же ты мог? — Судя по всему, Молли решила продолжать игнорировать Миа. Фу! Как невежливо! — Мы так беспокоились, когда ты пропал! И только когда Дамблдор сказал, что с тобой все в порядке... — Хм... Значит, как минимум одну следилку я еще не снял... Надо будет провести соответствующие ритуалы еще раз...

— Бесполезно. Не поможет.

— Кай? Ты уверена?

— Конечно. Она вплетена в чары, которые привязывают тебя к этому телу. Похоже, Лили все-таки слишком доверяла Дамблдору.

— Спасибо, Кай. — Мда... Тестировать чары, находясь под их воздействием — это... тяжело. Хорошо еще, что у меня есть Кай, способная посмотреть со стороны.

— Что она передает?

— Очень немного: состояние твоего здоровья и целостность самих чар.

— То есть, Дамби знает о том, что защита/привязка потихоньку расшатывается?

— Знает.

— Плохо. Это может заставить его ускорить действия, а я еще не выяснил, кто стоит за ним...

— Принц Тьмы.

— Это далекое начальство. А ближе?

— Фламель?

— В политику такого уровня парочками — не играют. Нужно видеть всю структуру.

— Орден Феникса?

— Фигуры и исполнители. На «структуру» — не тянет.

— Ладно. Дело ясное, что дело темное. Но ускорения действий — можешь особо не опасаться.

— Кай уплотняет контакт, скрывая разговор даже от других носителей Метки. — Думаю, что и в каноне все эти последовательные встречи с Риддлом должны были закончиться смертью Гарри, как только защита ослабнет. А там — пророчество исполнилось бы, и Тома смог бы уничтожить кто-то еще...

— Ага... Например — один замечательный директор школы...

— Вот именно.

Закончив важный разговор с Кай — возвращаюсь к реальности. Молли все еще бушует, рассказывая, как я их напугал, и что я должен был предупредить...

— Извините, миссис Уизли. Но я подумал, что если не сделаю этого сразу — то испугаюсь, и не сделаю вообще. А я так хотел увидеть Гермину... — Прижимаю девочку к себе, и купаюсь в ее эмоциях, загораживаясь этим щитом от бушующей ревности, излучаемой матерью и дочерью Уизли. Причем, если у Джинни — ревность какая-то грустно-обреченная, то Молли... «Ну, это

мы еще посмотрим», вот как можно выразить ее эмоции в человеческих словах. Действительно — посмотрим...

Проход на платформу 9 3/4 ожидаемо встретился с затруднениями: барьер был закрыт, причем закрыт исключительно специфично: для Гарри Поттера. Причем Уизли постарались дружно проскочить передо мной, оставив в качестве наблюдателя Ронни. Хм... Знали? Или просто случайность? В любом случае — войти на Тропу по-прежнему не светило. Симулировать «спонтанную аппарацию»? Хм... Идея, конечно, радикальная. Но... наверное — не стоит. Пожалуй... Под удивленным взглядом Ронникинса мы с Миа отходим в сторону, «чтобы не нарушать секретности».

— Асси.

— Да, господин? — Домовушка ожидаемо появляется тут же.

— Асси, тут какой-то... очень уж умный домовик постарался перекрыть мне проход. Можешь его открыть?

На несколько секунд домовушка замирает, а потом уверенно кивает мне. При этом в глазах ее пробегают не характерные для домовиков красные искры. Ну, естественно. Уже довольно долго в связывающий нас канал Силы проникает мой Хаос. Так что Асси просто не могла не измениться. Даже самому интересно, что же из нее получится?

Асси возилась недолго. Уже меньше чем через минуту непонятных даже мне манипуляций, для которых ей даже не понадобилось приближаться к барьеру, домовушка открыла глаза и сказала:

— Путь открыт, господин.

— Идем? — Кивнул я Миа

— Да, конечно.

И мы, оставив ошарашенного Рона в маггловской части вокзала, и помахав на прощание родителям Миа, прошли на платформу 9 3/4, где нас ждали семейство Уизли... и девочка с белыми волосами, неторопливо читающая журнал, который она ожидаемо держала вверх ногами. Поначалу, я решил, что автор моей путеводной книги права, и Луна Лавгуд — натуральная блондинка. Но потом присмотрелся... и выругался про себя. Волосы девочки были не просто светлые — они были седые.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849723>